

Сергей Чуйков

**Сокровище трёх
атаманов**

16+

Приключения Тобика книга 1

Сергей Чуйков

Сокровище трёх атаманов

«Автор»

2020

Чуйков С. А.

Сокровище трёх атаманов / С. А. Чуйков — «Автор», 2020

Мальчик из маленького городка в российской глубинке находит говорящего бельчонка -- так начинается цепь удивительных событий и приключений. Волшебная сказка врывается в современную реальность. Если вам хочется свободным вечером почитать чего-нибудь для души, интересного, красивого, родного и настоящего, то моя книга для Вас. Читайте детям, всей семьёй или в одиночестве, обещаю, скучно не будет!

© Чуйков С. А., 2020

© Автор, 2020

Сергей Чуйков

Сокровище трёх атаманов

Глава 1 Неожиданный друг

«Случится если так, что лунной ночью на рубеже времён осветит землю звёзд посланник, то существо, в урочный час с небес слетевши, воспримет мудрость всю, что по челу его ударит», – в пустой полутёмной комнате голос профессора звучал глухо и торжественно. Слушали его всего двое: парень и девушка, любимые ученики профессора. Только им доверил учёный раскрытую тайну. Правда, открытие, как нередко бывает в науке, порождало гораздо больше вопросов, чем ответов. Первой нарушила тяжелую тишину девушка, видимо, она не боялась показаться несведущей:

— Так это и есть пророчество волхвов древней Мещёры? А как это понять?

Молодой человек хотел выглядеть остроумнее:

— Да уж... Тысячу лет монахи хранили в подвале монастыря камень с непонятными знаками... Месяцы наших раскопок... Мы добыли первый образец старомещёрской письменности. Вы, профессор, потратили два года на расшифровку – а вот итог...

— Ну, знаете, коллеги, ещё не всё прочитано, это только первое пророчество, и если мы чего-то не понимаем... – удручённо проговорил профессор, – это не повод отчаиваться.

— Ни о жизни народа, ни о истории царей, и даже не про свои дела волшебные, а только бессмысленный набор слов! – парень будто не слышал профессора, – вот же напророчили!

Всем троице было ясно, научной сенсации не случилось. Труды почти пропали даром. Девушка снова повторила медленно, вчитываясь в каждое слово:

— «Случится если так, что лунной ночью на рубеже времён осветит землю звёзд посланник, то существо, с небес слетевши, воспримет мудрость всю, что по челу его ударит.» Ничего не понимаю.

* * *

Огромная полная луна на тёмно-синем небе сияет властно и ярко. Зимняя ночь и трескучий мороз надолго сковали пространство земли и неба. Тихо. Дым из труб домов поднимается столбом. На улицах ни души. Не лают собаки, спят люди. Маленький городок съёжился и притих, чувствуя свою ничтожность перед этой синей ночью и этой полной жёлтой луной над миром. Никто не смеет нарушать морозного безмолвия. Спите. Спите безмятежно и сладко под снегом, в укромных норах, в дуплах и расщелинах, в теплых уютных домах, в мягких постелях. Зима дарит всем покой и отдых.

Морозная синяя ночь, безраздельно завладевшая маленьким городком, окутала собою и далёкую шумную Москву. Никогда не спящая огромная столица хоть и не замерла, но всё же с тихим спокойствием смотрела ввысь миллионами огоньков, в полудрёме лениво шепча ночные звуки. Одним из огоньков был ночник в комнате общежития, где, забывши о тайнах мещёрских волхвов, мирно спали парень и девушка.

А у себя в квартире в самом центре огромного города ворочался в постели старый профессор. Вот он встал, кряхтя обул тапочки, зажёл лампу и пошлёпал на кухню. Взгляд его упал на часы, потом на висевший над ними отрывной календарь. «Без пяти двенадцать... Тринадцатое января... Однако старый новый год вот-вот наступит. Таинственное время, колдовское. Бабка моя в деревне, помню, каждый год в эту ночь гадала...» – всплыла в полусонном сознании профессора нежданная мысль: «Лунной полночью на рубеже времён...» В окно профессорской квартиры смотрела та же огромная жёлтая луна, что властвовала над маленьким городком за тысячу вёрст от Москвы.

А там, в том спящем городке, смотрел в окно на ту же самую луну мальчик. Ему не спалось. И вдруг он отчётливо увидел на огромном диске луны силуэт большой хищной птицы,

мохнатой, с большой головой и мощными крыльями. Видение длилось всего миг, но мальчику показалось, что в лапах птица несла какой-то маленький комочек. Часы на стене начали бить двенадцать. Вдруг небо разрезала косая белая яркая черта. Вспышка!!! Синяя ночь на секунду озарилась ярким жёлтым светом...

— Метеорит! У нас! – мальчик был любознательным и начитанным, – И никто, кроме меня, этого не видел! Вот это удача! Расскажу в школе – не поверят! Эх, сони! И заснять не успел!

Небо после вспышки стало ярко-голубым, потом голубой круг стал сжиматься и постепенно исчез. Тёмная ледяная зимняя ночь вновь укрыла спящий городок.

И совсем-совсем никто не видел, и даже мальчик не мог догадаться, что яркая вспышка метеорита ослепила летящую сову, и та от неожиданности выпустила из лап маленький пушистый комочек, который утащила в лесу и собиралась съесть. Часы били двенадцать, комочек летел вниз... Маленький пушистый бельчонок сжался от страха, на чёрненьких глазках выступили слёзы... Всё... Вот сейчас удар – и всё... Коротенькая жизнь, уютное дупло в старой сосне на опушке леса, тёплая заботливая мама-белка, вкусные орешки... А потом страшная когтистая лапа, острая боль и кровь на рыжей шкурке, полёт в холодную черноту ночи и огромная жёлтая луна, как глаз жуткой совы. Внизу ветхая крыша со старой печной трубой, он летит прямо туда...

Полуразрушенная печка старой библиотеки, давно заброшенной и доживающей последние дни, была набита всяким ненужным людям хламом: тряпьем, коробками и бумагой. С треском и клубами пыли из печки вывалился чёрный от сажи комок, израненный и окровавленный, но живой!!! Вылетев, он со всего размаху ударился головой об валявшуюся на полу большую синюю старую книжку.

Двенадцатый удар часов в комнате мальчика возвещал начало нового дня и нового года по старому стилю. Мальчик лёг в постель, и, от впечатлений, быстро уснул тем безмятежным и волшебным сном, какой бывает только в детстве. Ему приснились бородастые волхвы в длинных белых одеждах. На туманной поляне в глухом лесу они ходили вокруг серого камня с непонятными письменами и тихо, нараспев бормотали заклинания. Казалось, что говорят они по-русски, но понять ни одного слова было невозможно.

И тот же самый сон видел в далёкой Москве старый профессор. Только он точно знал, что написано на камне, и чувствовал, что предсказанное чудо уже случилось где-то очень далеко.

— Я живой! Но что это со мной? Я думаю словами... Я знаю человеческий язык! И буквы! «С. И. ОЖЕГОВ. СЛОВАРЬ РУССКОГО ЯЗЫКА» – прочитал бельчонок надпись на большой синей книге, об которую он так больно ударился при падении головой. – Я знаю слова... Я ещё и разговаривать могу! Вот это да! Я – говорящий бельчонок со знаниями человека! Невероятно! И что мне теперь делать? А, как больно... Обидно будет спастись от совы, приобрести разом знания людей и умереть здесь от холода. Надо выбираться.

Но едва он попробовал подняться, как силы покинули его, и несчастный бельчонок так и остался лежать между книжек в холодной и пустой старой библиотеке.

* * *

— Тобик! Алёнка! Вставайте! Время уже семь, в школу, в садик опаздаем! Быстро!

Вылезать из-под тёплого одеяла совсем не хотелось. С вечера Тобик долго не мог уснуть, сидел и смотрел в окно до полуночи. Это он видел полную луну, сову и падение метеорита. Сейчас казалось, что всё это был сон. А теперь вот утро, и он, ученик шестого класса Толя Шахматов, должен вставать, умываться, завтракать и отправляться в школу. Утро не обещало ничего хорошего.

— Ну хватит уже! Вылезай! – мать стащила с него одеяло. – Тобик! Подъём!

Родные звали его Тобиком, потому что он сам так в раннем детстве себя называл, когда ещё плохо выговаривал некоторые звуки. Это домашнее прозвище до того вошло в привычку,

что даже сам себя мысленно он называл Тобиком, а не Толей. Официально его звали только в школе, а школу Тобик не любил. Точнее, школа его не любила. Друзей в классе у Тобика не нашлось. Учился он хорошо, но не старательно. Учителя не любили его за рассеянность и неактивность. Обычно в классе Тобик сидел один и чего-нибудь читал. Или думал. Учителя заставляли его врасплох вопросом или требованием, которых Тобик не слышал, и не знал оттого, что ответить. Так появлялись плохие отметки. А когда слышал и отвечал – неизменно хорошие. Вот только Тобик вовсе не хотел быть отличником, пятёрки и двойки он принимал с одинаковым равнодушием, а учился только из-за любознательности. В голове его обязательно что-то должно было крутиться, быть отправной точкой для мыслей и фантазий. А вот чего Тобик очень хотел – это чтобы у него были друзья: интересные, умные, надёжные, добрые и весёлые. Но в жизни таких не было.

В это хмурое зимнее утро, да еще после каникул, Тобик чувствовал себя особенно одиноким. Ночное событие взбудоражило его воображение, а поделиться было не с кем. Вдоль по улице тянул ветер и гнал по обледенелой дороге снежные змейки позёмки. Было зябко. Прямо перед Тобиком, слетевши с берёзы, села на дорогу синичка. Дёрнула хвостиком, пискнула: «Пить-пить», вспорхнула и полетела дальше. «Что она хотела мне сказать?» – подумал Тобик, – «Ведь не просто же так она пищала...» И он побрёл дальше, пытаясь разгадать птичьи слова. Однако не прошёл он и десяти шагов, синичка вернулась, села ещё ближе, чирикнула, повернула чёрную головку и опять вспорхнула. «Ну конечно, она хочет, чтобы я пошёл за ней. Может, ей нужна моя помощь?» – эта мысль так поразила Тобика, что он развернулся, и, вместо того, чтобы идти в школу, пошёл туда, куда полетела синица. О том, что он впервые прогуливает занятия, Тобик как-то не подумал. Порхая с ветки на ветку, синичка уводила Тобика всё дальше и дальше от школы.

Долго ли, коротко ли брёл Тобик по заснеженному городу, а привела его синичка к старой библиотеке, села на окно, пискнула в последний раз и улетела высоко в небо. На двери висел ржавый большой замок, стёкла в окнах были выбиты. Тобик хотел было повернуть обратно, но мальчишечье любопытство одолело, и он полез в окно. Внутри библиотеки всё было завалено битыми кирпичами, гнилыми досками, рваными старыми журналами, книжками и всяким другим мусором. Спрыгнув с окна, Тобик споткнулся и громко упал:

— Что же тут такое-то? Ай, как больно! Сколько книжек бросили... Где эта синица, чего она меня сюда притащила? Вечно, придумая себе какую-нибудь дурь, потом неприятности. Школу теперь прогулял... Выбираться отсюда надо.

Лежащий в уголке раненый замерзающий бельчонок впервые услышал людскую речь.

— Эй, мальчик! Помоги мне! Я замерзаю! Меня сова порвала! Я с неба упал! – раздался тонкий голосок в пустой библиотеке.

Тобик вздрогнул от неожиданности:

— Кто здесь? Ты где? А? Я помочь тебе пришёл! Меня синица привела.

— Здесь я, в углу!

Тобик поднялся и пошёл на голос.

— Осторожней, не наступи на меня, я маленький! – пискнуло у него под ногами. При тусклом свете из окна видно было плохо. Тобик осторожно пошарил рукой и поднял бельчонок.

— Это я! Я с высоты упал в трубу! Помоги мне!!!

Тобик стоял молча и держал в руке бельчонок. Понять, что происходит, было невозможно. Пугаться вроде было нечего, но всё же стало страшно. Тому, кто раньше никогда не сталкивался с чудесами, очень трудно осознать, как это может быть то, чего быть не может. Тобик растерянно глядел по сторонам. Глаза уже привыкли к темноте, но увидеть в пустой библиотеке никого не удавалось.

— Эй, где вы тут? Хорош прикалываться!

— Да я это, я!!! Нет тут больше никого!

Тобик почувствовал кровь на руке. «Некогда разбираться, кто тут надо мной подшутить решил, бельчонок на самом деле сильно ранен», – подумал Тобик и решительно полез обратно, на улицу. Бережно придерживая за пазухой замёрзшую зверюшку, Тобик во весь дух побежал домой. Влетев в квартиру, он уложил бельчонка на свою кровать, а сам бросился потрошить аптечку.

— Йод надо, лапку мне забинтуй пожалуйста, и от ушибов мазь какую-нибудь, – услышал Тобик тот же голос, что и в библиотеке. «Да не, ерунда, послышалось... тут шутить точно некому...», – мысли мешались в голове. Тобик обрабатывал ранки. Бельчонок ясными умными глазами смотрел на него. Вдруг мальчик увидел, что на глазах бельчонка наворачиваются слёзки.

— Очень больно? – сам от себя не ожидая, спросил Тобик.

— Ничего... Спасибо тебе. Я без тебя пропал бы.

Сомнений быть не могло. Эти слова говорил бельчонок, и Тобик это ясно видел и слышал.

— Знаешь, такого не бывает. Животные только в сказках разговаривают.

— Да, не бывает. Меня сова утащила, съест хотела. Потом вспышка на небе, и она меня бросила. Я упал в трубу, а потом стукнулся головой об книжку большую. Теперь вот говорю, и даже читаю. Хорошо, что ты меня спас. Я теперь самое-пресамое расчудесное чудо на свете!

— Ну... ты ещё поправься сначала.

— Здесь у тебя тепло. Я только ушибся, когда падал, и сова когтями шкурку порвала. Поправлюсь. Не бросай меня, я тебе пригожусь.

— Будешь жить у меня, под кроватью. Только не показывайся никому и не говори ни с кем, ладно?

— А можно у тебя? Тебе не попадёт из-за меня?

— Тебя никто не увидит. Только вот в школу сегодня я уже не попал...

— Ну ты ведь доброе дело сделал! Расскажи, что спас меня!

— Ага, поведаю всем, что честно шёл в школу, а потом увидел на улице синицу и поплёлся за ней в другую сторону, потом залез в какие-то развалины и нашёл там говорящую белку. А после оказывал ей медицинскую помощь, отчего и прогулял уроки. Тут меня уже самого к врачам отправят, голову проверять. Я сам ещё никак не привыкну к мысли, что такое может быть. Главное, я ведь ночью видел ту сову, и, кажется, даже тебя у неё в когтях разглядел, а потом раз...! Свет! Метеорит ночью упал, это точно!

— Ну вот, видишь, всё сходится! А ты говоришь – не бывает... А вот он я.

— А тебя как зовут-то?

— Мама-белка Рыжик звала. Смотри, какой хвост у меня рыжий и пушистый! – раненый бельчонок с гордостью повертел хвостом и в первый раз улыбнулся.

— А тебя как?

— Тобик. Так мать зовёт. Я в детстве так говорил вместо «Толик». Все привыкли.

— А кто ещё тут живёт?

— Алёнка, сестра младшая, и дядя Миша Комаров, отец её, мой отчим. Мамин муж.

— Да... твои наверно прогонят меня, если увидят.

— Наверно. Лучше, чтобы не увидели. Вот коробка из-под маминых туфель. Ты пока под кроватью поживи, только не шуми. Поправишься, что-нибудь придумаем. Ты чем питаешься?

— Семечек бы мне... или орешков лесных. А так – я ж грызун, всё могу: и ягоды, и фрукты, и сыр.

— Лежи пока. Я сейчас в магазин схожу, куплю тебе еды. Да, тебя же помыть надо, ты в саже весь.

Через два часа помытый в тазике, сытый и перебинтованный Рыжик, свернувшись калачиком, спал в обувной коробке под кроватью Тобика.

Прошла неделя, ранки бельчонок зажили. Стали друзья думать, как им незаметно

устроить Рыжика так, чтобы он мог бегать свободно, и незаметно проникать в квартиру к Тобику. И вот до чего додумались: у выброшенной после праздников новогодней ёлки Тобик обрубил ветки, залез на крышу и ствол ёлки воткнул в вытяжную трубу. Квартира была на самом верхнем этаже, и длины хватило как раз до решётки на кухне. Из четырёх шурупов, на которых крепилась решётка, Тобик открутил три, а один оставил. Когда бельчонок хотел идти гулять, Тобик поворачивал решётку, Рыжик прыгал в трубу и по стволу ёлки лез на крышу, а оттуда – гулять где вздумается. А потом он тем же путём возвращался, тихонько звал Тобика, который впускал его обратно.

Так потекли день за днём. Рыжик набирался сил и становился всё веселее и интереснее. Обычно утром бельчонок отправлялся по трубе на прогулку, а Тобик шёл в школу. Возвращался Рыжик только вечером, когда уроки были уже сделаны, и рассказывал о своих похождениях за день. Начал он с того, что детально изучил всю окрестность. Все пути и норы, все чердаки и подвалы, окрестные гаражи, сараи, крыши и помойки – всё уже через неделю Рыжик знал в подробностях. Очень много нового узнавал по вечерам Тобик о своём городе, о своей улице и даже о родном доме. Познания Рыжика в человеческой речи и жизни вообще очень

быстро вышли за пределы толкового словаря. Бельчонок на глазах становился остроумным и забавным, а самое главное – незаменимым надёжным другом, каких не было среди людей.

Тобик жалел, что бельчонок нельзя было брать с собой в школу. Очень скоро Рыжик перестал питаться угощениями, которые покупал ему мальчик. Карманных денег вполне хватало бы Рыжику на орехи, и Тобику было обидно, что друг отказывается. Все попытки уговорить его питаться дома заканчивались тем, что Рыжик с гордостью заявлял: «Я дикий зверь и добываю сам!» Тобик подозревал друга в мелких хищениях у соседей, говорил, что это не хорошо, что Рыжик позорит себя и его, Тобика, что у людей так не принято и стыдно. В конце концов Рыжик пообещал чужие продукты не красть, а изыскивать только бесхозные, природные и подаренные ему в городском парке, куда бельчонок повадился бегать как на работу. Однако разговаривать человеческим языком Рыжик ни с кем не решался. Его и так кормили.

Зима тем временем закончилась, впереди у друзей были целые весенние каникулы. В первый день Рыжик на прогулку не убежал. Товарищи сидели в спальне на кровати, Тобик учил Рыжика играть в шахматы. Игра эта для Тобика была любимой и заветной. В школе работал кружок, который Тобик неизменно посещал. Руководитель, учитель математики на пенсии, хорошо относился к Тобику и часто говорил: «Шахматы – модель жизни, а тебя хорошо играть сама фамилия обязывает». А дома Тобику играть было не с кем. Только увлеклись приятеля игрой, как вдруг на подоконник уселась большая старая ворона. Внимательными злыми глазами она оглядела комнату, уставилась на играющих друзей и сидела, не шелохнувшись. Рыжик сразу заметил её:

— Вот вылупилась... В шахматах, что ли, разбирается...

От сверлящего взгляда вороны Тобику стало не по себе:

— Прогоню я её. А то ещё на подоконник нагадит.

Тобик махнул рукой прямо около стекла. Ворона и не думала улетать.

— Вот наглая! Придётся форточку открывать. Тобик слегка приоткрыл окно. Ворона злобно каркнула, сделала как раз то, чего опасался мальчик, зыркнула наглым чёрным глазом и улетела.

— У, подлая! Подоконник теперь отмывать.

— Странная она какая-то. Не боится совсем. Что-то тут не так...

Весь день эта мысль не выходила у Тобика из головы. Он был рассеян и едва не проиграл начинающему шахматисту Рыжику, который по беззаботности нрава скоро забыл про дерзкую ворону.

Однако когда на следующий день Рыжик пошёл гулять, он около помойки нос к носу столкнулся с той самой вороной. Бродячая собака откопала в мусоре засохший кусок сыра. Едва она собралась его съесть, ворона ловко подкралась сзади, стащила кусок и взлетела на старый тополь, на ту же самую ветку, где сидел Рыжик. Собака с бешеным лаем бросилась вдогонку. Ворона сидела рядом и медленно, с чувством клевала плесневый кусок, а под деревом бесновалась голодная собака. Вдруг злобная ворона предложила кусочек сыра Рыжику. Тот от неожиданности помотал головой и отодвинулся подальше. Доклевавши, ворона сделала крылом жест, который Рыжик истолковал как: «Погоди, я сейчас...». Ворона вспорхнула, залетела за баки помойки и тотчас же из-за них вышла одетая в чёрное тряпье старуха с длинным крючковатым носом и чёрными злыми глазами. Она подошла к тополю, и, обращаясь прямо к Рыжику, сказала:

— И где справедливость? Где, я спрашиваю? – каркающий голос звучал громко и звонко, – Эта крыса поганая живёт в тёплой квартире, ходит в магазин за продуктами... А я? Я у собак на помойке плесневый сы-ыр... вору-у... — старуха заплакала. — А чем я хуже... В нору пролезть не могу...

— К-какая крыса? – от неожиданности Рыжик оторопел.

— Крисовна, чтоб её хвост отпал, не ты же... Ты у нас вон... белка. И как этот мальчишка тебя разговаривать-то научил? Я прямо глазам своим не поверила, когда в окно вас увидела.

— А как это ты, бабушка ворона, так вот, раз... и человеком стала?

— А-а, любопытные вы твари, белки! А ты как по-людски балакать стал?

— Я с неба упал, прямо об словарь головой. Как-то так получилось. Не знаю, короче.

— А я знаю! Я всё знаю! И сильно бы тебе пригодилось то, что я знаю! Вот только не скажу я тебе ничего! Прыгай дальше, дурачок рыжий! – каркающий голос старухи аж срывался на визг. Рыжик начал понимать, что старухе-вороне что-то от него очень нужно. Любопытство так и подмывало спросить прямо, но всё же он решил проявить осторожность:

— Ну и ладно! Тоже мне, обзывается... Карга старая! Заболтался я тут с тобой, мне в парк надо.

И Рыжик спрыгнул с ветки, намереваясь убежать. Старуха бросилась вдогонку:

— Стой! Ладно! Расскажу тебе тайну, если поможешь мне в одном деле...

В этот момент у помойки мелькнула серая тень. Старуху аж передёрнуло от злобы. Она быстро достала что-то из кармана, поднесла ко рту и тотчас же превратилась обратно в ворону. Пробегавшая у помойки крыса ещё не успела шмыгнуть в нору под сараем, а ворона уже налетела на неё. Крыса оцетинилась и оскалила зубы. Ворона напала. Полетели перья и клочки шерсти, крыса с вороной клубком валялись в грязи и мусоре, стараясь укусить, уклонуть, ударить друг друга. Рыжик, понаблюдав немного за схваткой, бросился наутёк. Ещё через мгновение крыса изловчилась, вывернулась всё-таки из цепких лап вороны и шмыгнула под сарай. Ворона победно каркнула, встряхнула грязные перья и улетела. Рыжик же отправился не в городской парк попрошайничать, а в лес грызть еловые шишки.

Конец марта. Весна опаздывала в этом году безнадежно. На обледенелой берёзе сидел прилетевший вовремя скворец, тощий и взъерошенный. Он недоумённо косил бисерным глазом на метровые сугробы, волнами лежавшие на пустой равнине. «Ну и дела... Ни червячка,

ни мухи, хоть сдохни с голодухи. Впору обратно лететь», – невесело думал скворец, озирая зимнюю картину. На восходящем утреннем солнце искрился празднично снег. Вдоль проторённой лыжни, жмурясь от яркого света и подняв пушистый хвост трубой, скакал бельчонок. Нарядное рыжее пятнышко легко скользило к лесу, и скоро исчезло в еловой чаще. «Пожалуй и я туда, – решил скворец, – залезу в какое-нибудь дупло и буду весны ждать. Всё равно ведь придёт. Не бывает иначе!»

А в городе мальчик сидел у окна в залитой солнцем комнате, смотрел на пустой двор и думал: «А где-то там бегают сейчас друг его бельчонок? Не обидела ли его вчерашняя злая ворона? Солнце уже светит по-весеннему. Скоро всё изменится, растает, забурлит и зацветёт! Как всё интересно в этом мире!»

Уважаемый мой взрослый читатель, скажи мне, как ты можешь почувствовать детство? Чем отличается оно от всей остальной жизни? Так сразу и не скажешь... А я отвечу тебе. Солнце. Он заливает детство сплошным, сладким, ярким утренним светом. Будто и не было в детстве дней хмурых и пасмурных, и даже дожди лили с неба яркого и чистого. Ты просыпаешься – оно уже светит! А день долгий-долгий, и всё в нём не утомляет, а интересуется. И засыпаешь ты вместе с солнцем, потому что и ночь – яркая. Время не летит в трудах и заботах, оно плывёт, плывёт по голубому небу белым ватным облаком от зари до зари, и столько вокруг всего необыкновенного, что даже и чуду не удивился бы. Конечно, а что тут странного: бродил любопытный мальчишка по развалинам, школу прогуливал, нашёл бельчонка, а тот – говорящий. Тайна здесь, да и всё. Да ведь в том залитом солнцем мире таких тайн – полным полно! И всё просто, и всё удивительно... Да только вот у нас с вами ничего этого нет. Вот и не бывает чудес никаких, а дни наши не детским солнцем залиты, а трудами, заботами, доходами и расходами. Жаль, что не вернётся то детское солнце уже никогда, только сладкой болью в сердце отзовется...

А вам, милые мои невзрослые ещё читатели, скажу просто: «Не смотрите вы в цифровые ваши игрушки, нет в них ни чудес, ни правды, а смотрите на этот мир, живой и настоящий, там всё для вас – и правда, и тайны, и чудеса! Бельчонка в парке видели? Шустрый такой, рыжий, глазки такие умненькие. Думаете, не может он говорить? Да отчего ж не может-то? Умейте только слышать. А если ещё и в нужное время об толковый словарь шлёпнулся... А соседская сумасшедшая старуха, точно ли вы знаете, что не грызёт она по ночам чего-нибудь, и не превращается в ворону или крысу. Всё может быть... Вот и пошло, вот и поехало... А уж дальше я вам такого понараскажу, только читайте, да слушайте. Однако, чего ж та ворона хотела?»

Про это и размышлял Рыжик, пока грыз в лесу еловые шишки. Оказалось, что он – не единственное чудо на свете. Мир вокруг полон загадок. Нужно было срочно рассказать всё Тобику!

Однако около дома бельчонка ждала уже другая старуха:

— Эй-а, рыженькай! Подь-ка сюда, милок, чего тебе скажу...

Бабка, поджидавшая Рыжика, была полной противоположностью вороне. Кругленькая, беленькая вроде серенькой, подслеповатая, в маленьких круглых очках. Хвостик слабеньких седых волос собран сзади в кудельку. Вся опрятная и приторно-добренькая. Однако этот благодушный вид портила большая ссадина на лице, заклеенная крест-накрест пластырем, и лиловый синяк под глазом. Передние зубы бабки слегка торчали, а общее выражение лица, несмотря на деланную доброту, было вполне крысиным. Конечно же, Рыжик сразу догадался, что перед ним вторая участница драки у помойки – старуха-крыса:

— Пойдём, пойдём, милок, орешками тебя угощу. Орешки вку-усные!

Первым желанием Рыжика было убежать от этакой доброты куда подальше, но любопытство взяло верх. Бельчонок поскакал за старухой. Оказалось, что живёт она на первом этаже в том же подъезде, что и Тобик. Квартира бабки оказалась до того удивительной, что Рыжик

застыл от неожиданности у порога. Дело в том, что всё жилище крысы было засажено и оплетено тыквами. Стебли вились, кругом лежали и висели лопушистые резные листья и оранжевые полосатые тыквы. Они оплели всё в доме: шкафы, столы, стулья и даже потолок с люстрой. Старуха, ловко шмыгая между ветвей, пролезла к столу:

— Иди, орешки вот, угощайся!

— Спасибо, бабушка. Я только что две шишки сгрыз. А Вы что-то хотели мне сказать?

— Экий ты быстрый! Ладно. Тут вот нынче к тебе ворона приставала, гадость такая. Я тебя, милоч, предостеречь хочу. Ты берегись её! Не слушай, не разговаривай, как увидишь – беги! Она злощая! Заклюёт! Только ты отвернёшься – так и кинется клевать! Берегись. Особенно не делай, если она чего попросит! Она тебя ни о чём не просила?

— Нет! Мы не разговаривали.

«А бабка-то не подозревает, что я догадался, что она тоже оборотень, – подумал Рыжик, – ладно, поиграем!»

— Ой ли, не разговаривали... – в писклявом голосе старухи-крысы слышалось ехидство. – Ты вот чего, милоч, коли будешь с вороной водиться – так и знай: загрызу! – бабка взвизгнула, злобно оскалив передние зубы, – а не будешь, – снова её голос стал медовым, – угощать тебя орешками стану. Хочешь – тебе лесных, хочешь – грецких, хочешь – миндальных, а то и кедровых...

— За миндальные, конечно, спасибо, – насмешливо-вежливо ответил Рыжик, – добрая Вы, бабушка, сразу видно...

— Ну вот и хорошо, вот и договорились!

Рыжик рассматривал висящие с потолка тыквы, и вдруг, неожиданно сам для себя, ляпнул:

— Я вот семечки тыквенные люблю...

Старуха взвилась, аж подпрыгнула:

— И-и-и! И не думай! Забудь и думать про них! Только попробуешь – рога вырастут, хвост отпадёт, как звать себя забудешь, и... вообще...! – серенькая бабка неистово побелела от страха и злости. «Вот где дело-то нечисто! Пора улепётывать отсюда.» – подумал Рыжик.

— Ну, мне пора, бабушка. Спасибо, что предупредили. Уж я эту ворону теперь за версту обходить стану!

И Рыжик быстро вышмыгнул на улицу.

Целый вечер у друзей только и было разговоров, что о новых знакомых Рыжика. Тобик сначала всё не мог поверить: как это так, бабушка-соседка с первого этажа, Кристина Крисовна, с которой он всегда здороваётся, возвращаясь из школы, и вдруг – оборотень-крыса! Нет, в доме, конечно знали, что бабка слегка чокнутая, что в квартире у себя тыквы выращивает, но чтоб такое... А летающая за окном наглая ворона! Оказывается, может вот так – раз, – и в старуху превратиться! А потом обратно. В голове не укладывается. Но ясно было, что Рыжик и не думал шутить. Надо было решить, что делать дальше, ведь эти старухи знали тайну говорящего бельчонка и могли быть опасны. Обе они чего-то скрывали, грозили и хитрили. Тобику было о чём подумать. А Рыжик, набравшись впечатлений и выложив всё Тобику, спокойно забрался в свою коробку, свернулся калачиком и тотчас уснул.

Догадки и сомнения разрешились очень быстро – утром на следующий день. Едва родители Тобика ушли на работу, а сестрёнку увели в садик, в окно квартиры осторожно, тихонько постучали. Тобик открыл занавеску и увидел уже знакомую ворону, мрачные мысли о которой не давали ему спать этой ночью. Однако вид её сегодня вовсе не был наглым и грозным, птица поглядывала добродушно, снизу вверх, слегка поворачивая головой и тихонько постукивая клювом по стеклу. Из-под кровати вылез Рыжик, и спросоня тоже недоумённо уставился в окно. Первым нарушил молчание Тобик:

— Что делать-то? Впускать её или нет?

- Я за то, чтобы впустить. Не такая уж она и страшная. Интересно же, чего ей надо.
- Конечно интересно, только кто её знает, чего она натворить может...
- Если она на какие-нибудь волшебные гадости способна, она их и оттуда сделает.
- Ладно, была не была, впускаю! – Тобик решительно отворил форточку.

Ворона проворно влетела в комнату, села на пол, потом извернулась и клюнула что-то, спрятанное у себя в перьях под крылом. Дальше на глазах у изумлённых друзей произошло невероятное: птица выросла в размерах, перья превратились в рваную тёмно-серую одежду, лапы в ноги, а клюв в большой крючковатый нос. И наконец в комнате развернулась во весь рост старуха со странной, но всё же вполне обыкновенной внешностью.

— Мои юные друзья! – торжественно начала она говорить, – разрешите представиться: Воронина Карина Карловна.

Рыжику уже был знаком этот низкий, отрывистый каркающий голос, но теперь он почему-то был вежливым:

- Мы с Вами недоговорили тогда, во дворе, уважаемый...
- Рыжик я... Лучше на ты...
- Так вот, Рыжик! А Вы, молодой человек, я слышала, Анатолий...
- Да, я... – от волнения и неожиданности Тобик и сказать-то ничего не мог.

— Вполне понимаю Ваше замешательство, появление моё не совсем обычно для Вас. Хотя вот и друг Ваш, тоже, некоторым образом, явление редкое. Привыкайте. Предсказываю Вам ещё много удивительного в жизни! – старуха снова обратилась к Рыжику, – так вот беседа наша неожиданно прервалась тогда...

- Как же, помню, Вы на крысу драться кинулись, а я убежал.
- Эта крыса, эта дрянь... Я страдаю из-за неё. Я прилетела просить вас о помощи!
- Ну так чего надо-то?

— Я знаю, мои честные и благородные друзья, что вы не останетесь равнодушными к страданиям несчастной пожилой женщины и восстановите справедливость! Дело в том, что меня, честную труженицу, заколдовала эта мерзкая крыса, и теперь она живёт в квартире и получает пенсию, а я, несчастная, вынуждена скитаться, – ворона всхлипнула, – питаться на помойках, воровать и просить подаяния... И только ты, благородный Рыжик, только ты сможешь мне помочь. А в благодарность я открою тебе тайну... – очень нужную для тебя тайну!

— А чего сделать-то? – любопытный Рыжик уже терял терпение.

— Эта гадкая крыса прорыла нору в паспортный стол, украла и подделала там документы для себя, и теперь живёт, как человек! А я в эту нору пролезть не могу! А ты сможешь! Расширь этот крысиный лаз, а я пролезу и сделаю себе паспорт, потом оформлю пенсию, сниму квартиру и буду жить как она, по-человечески!

— А как же это она Вас заколдовала? – поинтересовался Тобик.

— Не важно... Паспорт нужен, и всё. Экий ты недоверчивый! – старуха на время забыла изображать вежливость.

— А что за тайна? – спросил Рыжик

— Ты видел моё превращение? Ты сможешь так же!

Тобик поднялся со стула:

— Ясно, бабушка. Мы подумаем над вашим предложением, приходите... э-э... прилетайте завтра, в это же время.

— Ну что же, подумайте. Разрешите, я выйду через дверь.

И старуха-ворона чинно удалилась.

— Ну что ты думаешь, Рыжик? – задумчиво произнёс Тобик, глядя ей вслед.

— Да раскопаю я ей эту крысиную нору, делов-то...

— У нас людям нельзя документы подделывать... Как думаешь, расскажет тайну или обманет?

— Так это ж людям нельзя, а крысам, воронам и белкам всё можно! – Рыжик пробежался по кровати, скакнул на подоконник, потом на занавеску, повис на ней и начал качаться.

— Эй-эй, не всё!

— Скорее обманет! – Рыжик соскочил на пол, сделав сальто, – точно не знаю, но мне кажется, что всё дело в семечках от тех тыкв, что крыса Кристина Крисовна выращивает. Очень уж она того... окрысилась, когда я про них спросил.

— А прикольно, если бы ты мог, как они, становиться человеком, когда захочешь, – Тобик уже мечтал.

— Мне и белкой неплохо. А всё же интересно попробовать.

Все последние события немного изменили восприятие Тобиком взрослых людей. Раньше ему казалось, что все большие – умные, честные и правильные, и только у детей бывают глупость, капризы, зависть и чудачества. Вообще-то и раньше он подозревал, что и среди взрослых такое случается, но авторитет больших всё же был несомненным. Теперь же всё изменилось. Больше нельзя быть наивным. От этих взрослых тоже можно ожидать всего, чего угодно.

— А как ты думаешь, эти старухи, они злые или добрые? – серьёзно спросил он Рыжика. Тот ответил, не задумываясь:

— Хитрые они. И чокнутые.

— Однако, судя по всему, никаких колдовских злобных чудес творить они не могут. Уже хорошо. Просто ворона и крыса, знающие тайну превращения в людей. И сначала этот фокус проделывать научилась крыса – Кристина Крисовна, а потом её секрет узнала ворона – Карина Карловна. Забавные чудеса. Надо как-то так придумать это дело, чтобы ворона нас не обманула.

Раздумья Тобика о правильности того или иного поступка были для него обычным делом, и всегда он решал однозначно. Но теперь все размышления зашли в тупик. С одной стороны было вроде бы нехорошо помогать Карине Карловне обманывать государство. Но с другой – если уж эта ворона на самом деле человек, не должен же человек жить и питаться на помойке... К тому же Тобику очень хотелось увидеть друга в виде человека. Рыжик уже стал самым близким ему существом, искушение было велико.

А Рыжик между тем вообще не сомневался. На следующий день он отправился с Карловной, которая пришла утром сразу в человеческом облике, в центр города и приступил к работе по расширению крысиного лаза в подвал здания паспортного стола. На неделю Рыжик углубился в земляные работы. Тобик снабжал друга орешками. Каникулы между тем кончились, началась последняя четверть. И вот, наконец, в воскресенье труды Рыжика почти закончились. Оставалось расширить всего несколько сантиметров лаза, и ворона спокойно смогла бы проникнуть в учреждение. Друзья условились, что пойдут вместе и сначала потребуют от Карловны секрет превращения, а потом Рыжик пробьёт лаз до конца. Ворона подошла в условленное место в виде старухи:

— Ну что, готово, друг мой рыженькай?

За Рыжика ответил Тобик:

— Да, Карина Карловна, почти готово. Теперь раскройте нам обещанную тайну, а потом Рыжик закончит работу.

— Ах, не доверяете, хитрюги! Ну и чёрт с вами! Как-нибудь сама доклюю.

— Рассказывай давай, ведьма! – Рыжик бросился на старуху с кулаками.

— Ой, ой, отстань ты, грызун чёртов! Семечки, семечки тыквенные жрёшь – и превращаешься...

— Это я и без тебя уже догадался, семечки давай! – Рыжика было не удержать.

— Нету! Самой мало! У Крисовны укради! Пошел вон, дурак рыжий!

— Некультурная вы, бабушка. Зря мы вам помогали, – спокойно заключил Тобик, – Пойдём, Рыжик, пусть сама докапывает.

— Ну не злитесь, нету лишних семечек! Может, и я вам когда-нибудь пригожусь! – примирительно сказала старуха, достала из кармана семечку, сгрызла, спокойно выплюнула шелуху и тотчас обернулась вороной. Не досмотрев представление до конца, Рыжик запрыгнул за пазуху Тобику, и друзья удалились.

И снова потекли однообразные дни и недели школьной учёбы. Тобик занимался, Рыжик целыми днями бегал по окрестностям в поисках интересного. Только вечером друзья собирались вместе. Тобик рассказывал другу о том, как он учится в школе. Однако рассказы эти не радовали Рыжика. Тобика в классе обижали: он единственный носил очки, старался учиться и не участвовал в издевательствах одноклассников над учителями и друг над другом. Мальчику очень не хотелось ходить в школу, он считал дни до летних каникул. Рыжик неоднократно порывался стащить-таки у Крисовны немножко семечек, обернуться человеком и пойти в школу вместе с другом, чтобы навести там порядок. Но Тобик всегда был против воровства, даже волшебных семечек. В конце концов друзья договорились, что пойдут в школу вместе, Рыжик будет сидеть в портфеле. Так и поступили.

Внутри серого каменного здания школы было шумно. У стен стайками стояли девчонки, по коридору носились друг за другом малыши, в общем, всё было как обычно. Весеннее солнце светило в окна ярко и весело. Тобик зашёл в класс, сел на своё место и достал учебник с тетрадями. Рыжик тихонько выглядывал из открытого портфеля. Учительница вошла в класс и стала рассказывать о чём-то умном. Однако Рыжик сразу заметил, что дети совсем не интересовались уроком. Девчонки болтали и развлекались телефонами. Мальчишки затеяли перестрелку жёванной бумагой из трубочек. Тобик не участвовал, и поэтому скоро превратился в единственную мишень для всех остальных. Закрывшись руками, он лёг на парту, чтобы слюнявые бумажки не попадали ему в лицо. Учительница, конечно же, сразу сделала ему замечание. И тут терпение Рыжика закончилось. Он выскочил из портфеля и начал швырять в мальчишек всем, что попадётся под лапу. Девчонки завизжали и повскакивали с мест. Мальчишки кинулись ловить Рыжика, поднялся ужасный кавардак. Урок был сорван. В ту секунду, когда учительница нечеловеческим криком привлекла к себе общее внимание, Рыжик шмыгнул куда-то. После началось дознание. В класс пожаловала директор Мария Ивановна. Чётким полицейским голосом она спросила:

— Итак, я желаю знать, что здесь произошло. Анжелиночка, будь добра, опиши, что ты видела?

Из-за парты поднялась Анжелина Хрякина, первая в классе красавица, которая нравилась всем мальчишкам. Тобика она терпеть не могла:

— Мария Ивановна, мы сидели и внимательно слушали, как Ольга Сергеевна объясняет новую тему. Посередине урока этот дурак очкастый Шахматов выпустил из портфеля какую-то свою дурацкую крысу, рыжую такую, ну или белку облезлую, не знаю. Мы испугались, она кидать... кидаться на нас всех стала, бешеная наверно. Вот и всё.

— Понятно. Другие версии есть у кого-нибудь? Нет. Отлично. Шахматов, где животное и зачем ты это сделал?

— Убежала. Я не знал, что она у меня в портфеле... – пробормотал Тобик.

— Вот враньё в твоём положении хуже всего! Имей хотя бы смелость признаться, ничтожество! Завтра я хочу видеть у себя в кабинете твою маму! Продолжайте занятие. Директорша хлопнула дверью и застучала каблуками по коридору. Как только прозвенел звонок на перемену, Тобика обступили толпой мальчишки. Командовал Макс Бугай, которого все боялись. Он ткнул Тобика кулаком в грудь и начал:

— Очкастый, крысана своего сюда давай! Я придумал, я биологичке перед уроком повешу его на лампочке за хвост, пусть изучает...

Остальные гаденько подхихикивали.

— Ты ей хвост лучше оторви, Максик, я из-за неё ноготь сломала. – красавица Хрякина и другие девчонки присоединились к мальчишкам.

— У меня никого нет! – твёрдо сказал Тобик.

— Чё ты врёшь, я видела, как твоя крыса рыжая в портфель к тебе обратно запрыгнула. Максик, отбери у него сумку.

Бугай стал вырывать портфель из рук Тобика. Началась драка, книжки и тетради полетели на пол. На Тобика навалились всей толпой, Бугай разбил кулаком очки, полилась кровь. Вдруг с форточки раздался звонкий голос Рыжика:

— Эй, придурки, вы меня ищете? Ну возьмите, вот он я! Тобик, беги!

Толпа кинулась ловить Рыжика. В суматохе никто даже не понял, что с ними человеческим языком говорит белка. Тобик выскочил из класса.

На соседней улице, около колонки, Тобик пытался смыть кровь и привести в порядок костюм. Ничего не выходило. Вся одежда была испачкана и порвана. Разбитые очки остались в классе. Обида тяжёлым комком подкатила к горлу. «За что они так со мной, что я им плохого сделал», – сверлила голову навязчивая мысль. Рыжик сидел, нахохлившись, в сторонке. По мордочке было видно, что он переживал и напряженно думал.

— Пошли домой, Рыжик, там сейчас нет никого, может, получится костюм зашить.

— Тобик, у тебя какие очки?

— Минус два.

— Ты иди, а я в аптеку сбегаю.

— Ты что, стащить очки мне решил? Не надо, у меня деньги есть, куплю такие же.

— Знаешь, Тобик, мне кажется, что я приношу тебе одни несчастья. Плохой из меня друг. Я лучше пойду в лес. Прости меня.

— Ты что? Ты бросаешь меня? Да они все ненавидели меня всегда, ты думаешь, это в первый раз такое? Ты – мой единственный друг, мне без тебя на свете и делать-то нечего! Не уходи, прошу тебя!

На глазах бельчонка навернулись слёзки. Он молча залез на плечо Тобика, а потом тихо сказал:

— Я с ними ещё рассчитаюсь.

— Не надо. Я решил. Я больше не пойду в школу. Буду уходить из дома с портфелем, а вместо школы мы будем гулять с тобой по городу. Сейчас не холодно. Здорово я придумал?

— Здорово. Только твои родители всё равно об этом узнают.

— Ну, потом что-нибудь ещё придумаем. Главное – вместе! Согласен?

Рыжик вместо ответа запрыгнул за пазуху разорванного костюма Тобика. Оба вдруг почувствовали, что впереди всё равно всё будет хорошо.

Прогуливать школу всё же не получилось. На следующий день Ольга Сергеевна сама пришла домой к родителям Тобика, принесла портфель с учебниками и всё рассказала. Она долго беседовала с мамой Тобика за закрытой дверью. Друзья сидели в спальне и ожидали бури. Однако её не случилось. Видимо, эти взрослые были не такими уж глупыми... Учительница ушла, мама вошла в спальню и сообщила, что будет теперь контролировать каждый шаг Тобика, а наказание ему родители придумают потом, если он не исправится. На этом и всё.

Глава 2 Спасение ослика

В школу пришлось ходить. Тобик добросовестно отбывал эту каторгу, лишь бы не огорчать маму. Его там больше не били, но никто в классе с ним не разговаривал. Единственным существом, с кем мог общаться Тобик, оставался верный друг Рыжик. Однажды Тобик спросил у него:

— А как ты можешь общаться с другими животными, они ведь языка не знают?

— Да очень просто! – ответил Рыжик, – им и не надо его знать. Их можно понять и так.

— А я не могу... жалко.

— Это тебе так кажется, потому что ты не пытался услышать, что говорят звери. Ты привык слушать ушами, а говорить языком. А ты попробуй видеть и понимать.

— Один раз у меня это получилось. Я пошёл следом за синичкой, мне показалось, что она зовёт меня куда-то, и нашёл тебя!

— Ну вот, а говоришь – не умеешь. Надо продолжать, тренироваться, и любое живое существо станет для тебя понятным. Сможешь даже слышать слова, которые никто не произносил.

— Вот бы правда научиться! А звери – они злые или добрые?

Рыжик на секунду задумался:

— Они есть хотят.

— Всегда?

— Ага.

— А если совсем-совсем наедятся?

— Ложатся спать, а потом опять хотят.

— Это слишком просто.

— Ничего подобного. Добыть еду и есть главная сложность. При этом надо ещё стараться, чтобы тебя самого не съели. А так – они и веселятся, и грустят, и чувствуют и любят. Всё как у людей. Вот слышал я на улице, что скоро приедет к нам в город передвижной зоопарк. Уговори родителей пойти, там и потренируешься. И я с тобой. Давно не болтал с крокодилами...

Родители всё ещё сердились на Тобика из-за школы, и ему пришлось подключить к делу сестрёнку Алёнку. Тобик обещал целую неделю играть по вечерам с ней в куклы, если она поможет уговорить маму и папу пойти в выходные в зоопарк. Дело быстро сладилось. Правда, вечера с Рыжиком пропали на целую неделю, но поход обещал быть очень интересным. Тобик уже заранее придумал, о чём он будет говорить с обитателями зверинца. Он мечтал, что сразу поймёт все их разговоры и разужнает о жизни и в клетках, и в джунглях, и в саваннах.

Только утро намеченного дня началось с неприятности. Во время завтрака Рыжик как-то неудачно соскочил со ствола ёлки в вытяжной трубе, и поломанная Тобиком решётка упала прямо на дядю Мишу. Вся конструкция была раскрыта, Рыжик едва унёс ноги на крышу. В зоопарк после завтрака всё же пошли, но только из-за Аленки, на Тобика родители обиделись и обещали его наказать. Дядя Миша всю дорогу ругался на Тобика и рассказывал, какие страшные последствия могла вызвать забитая вытяжка. Тобик понимал, что отчим по-своему прав, было стыдно и обидно. Наконец, когда двадцатое по счёту: «Ну как можно не понимать, что ты мог нас всех просто уморить из-за своей дурацкой выходки...» – подходило к концу, Комаров увидел одиноко стоящего осла, привязанного к ограде зоопарка. И тут его осенило:

— Вот! – сказал он Тобику, – ты такой же тупой и упрямый, как этот осёл, и будешь стоять здесь, рядом с ним, а мы все пойдём смотреть зверей!

Мама согласилась:

— По твоему поведению на этой неделе это самая подходящая для тебя компания, оставайся здесь и не смей отходить ни на шаг! А мы пойдём есть мороженое и смотреть на животных.

Минуту спустя родители и Алёнка, с торжествующим видом и полным ртом мороженого, прошли мимо, отправились по рядам клеток и скоро смешались с толпой. У Тобика на душе висел камень. Серый, грязный, видно, очень старый осёл стоял, повернувшись задом к народу, грустно опустив голову. Тобик готов был расплакаться от досады. И тут появился Рыжик:

— Ты чего, расстроился что ли? Да ладно тебе, ничего нам эти арестанты интересного не расскажут, они всю свою жизнь сидят по клеткам, и только мечтают о вольной, настоящей жизни.

— Я тоже. Только мечтаю.

— Ну успокойся ты, давай делать то, за чем пришли!

— А с кем ты разговаривать-то собрался?

— А осёл тебе чем не зверь? Вот как раз сейчас у тебя всё получится. Сосредоточься. Забудь, что слушать надо ушами, а говорить языком. Ты должен увидеть, почувствовать его слова. Я начинаю. Меня-то ты понимать не разучился?

Рыжик вприпрыжку подбежал к голове осла и вступил в разговор:

— Любезнейший, не могли бы Вы повернуться э... лицом вон к тому мальчику, он очень хочет с вами познакомиться.

Осёл посмотрел потухшим взглядом на Рыжика, потом оглянулся на Тобика и снова молча уткнулся в ограду.

— Слушай, ну поболтай с нами, чего тебе стоит, всё равно ведь скучаешь...

Тобик внимательно смотрел и слушал, но никакого ответа уловить не мог. Рыжик не унимался:

— Ну скажи хоть, как тебя зовут?

— Отстань! – осёл никаких звуков не произносил, но понять, что он сказал именно это, было нетрудно. Обида и боль пропали, появился интерес:

— Вот это да, Рыжик, я его слышу!

— Да, только уж больно неразговорчивый зверь попался... Понимаешь, любезный, я учу этого мальчика понимать животных, а проходить дальше нам не разрешают, вся надежда на тебя!

— Кто это вам не разрешает, купите билет и идите! Вон там настоящие интересные звери, не то, что я...

Тобик был потрясён. Он слышал всё совершенно отчётливо, хотя осёл не издавал ни каких звуков. Просто понять его было совсем не сложно. Рыжик продолжал:

— Да, но видишь ли, родители этого мальчика решили, что именно ты из всего животного мира самая подходящая для него компания.

— Они его не любят? Люди считают нас, ослов, тупыми и упрямыми, а я ещё и совсем старый и грязный, я скоро умру, отстаньте от меня!

Тобик возмутился. Он не кричал, не размахивал руками, но он чувствовал свой голос и понимал, что осёл и Рыжик его слышат:

— С чего, почему, кто так решил? Ты такой же, как они все, и даже лучше их, ты будешь жить ещё долго и радовать всех своим видом!

Осёл удивлённо повернулся. Рыжик едва успел отскочить в сторону:

— Тобик, у тебя получается! Только давай не так громко, на нас уже оборачиваются.

— Ай, я-то уже и забыл, что вы... что тут полно народу, и не все меня поймут.

— Да чаво жа не понять-то, – вдруг вмешался в разговор подвыпивший старик в одежде, являвшей собою странную смесь наряда клоуна и гусарского мундира, – я вот тожа с нём всегда обо всём потолковать любил... да... были добрые денёчки! Интересуетесь?

Тобик сразу сообразил, что перед ним сотрудник зоопарка, в ведении которого и находился осёл. Мужчину в лёгкой нетрезвости явно тянуло поговорить:

— Митрич меня тут все зовут. Тридцать лет уже при зверях я, так-то вот. Всю страну, вдоль и поперёк, и не раз... Ай ты старая ослиatina, друг сердешный, – старик с чувством потрепал осла по холке, тот и ухом не повёл, – Боцман, Боцман его кличут! Добрая коняка, даром что осёл... Ой, знал бы ты, малый, сколько мы ребятишек с ним перекатали... это ж за годы-то – не сосчитать! Он ведь только подрос, его в тележку и определили, говорят, чего он зря стоять будет, тоже, экспонат, осёл средиземноморский, туды яво, невидаль! Он, говорят, скотина добрая, и ты, говорят, Митрич, тоже, навреде того... Сооруди возок, упряжь ему полегче, да и катайте детишек. И аттракцион, и зоопарку прибыль. А я такую тележку смострячил, заглядение! Пошло дело, смех, восторги, ох и любили нас ребятишки... Да, чего это я...

Старик вдруг осёкся, благодушие на лице сменилось суровостью. Он задумался, помолчал. Тут на глаза ему попался Рыжик, который вместе с Тобиком и самим Боцманом тоже внимательно слушал рассказ.

— От, непорядок! – неожиданно громко заявил старик, – ты как из клетки вылез? А ну марш на место, сейчас начальство заметит, опять мне нагоняй!

— Это моя белка, не из зоопарка, я с ней из дома пришёл, – пояснил Тобик.

— А-а, зверюшек, значит, любишь... я вот тоже в детстве, кого только не водил, любил это дело... а щас вот... тока выпить люблю. Малый, у тебя копейки нету, очень мне душно, горе у меня, друга жизнь отняла...

— Какого друга? – спросил Тобик, протягивая старику монетку.

— А вот, этого самого! От он, даже не смотрит на меня! – Митрич обнял за шею Боцмана, тот отвернул морду, – попался я директору, говорит: «Ещё один загул, и ты уволен! И надо подумать, как бы сменить этот позорный транспорт! Мамаши стали жаловаться, что мы детей на старом вонючем осле катаем!» А позавчера к нам привезли вот её!

Митрич кивнул в сторону. Мимо катила расписная тележка. А везла её молодая пони, молочно-белого цвета красавица с карими умными глазами. В повозке сидела Алёнка, сестра Тобика. Она весело помахала брату рукой. Тобик ответил так же. А Митрич меж тем продолжал:

— А этому вот уж третий день жрать не дают. Вчера у зебры клочок сена сдёрнул, дак она его чуть не загрызла. Всё! Завтра ему как! Распоряжение имеется! Пойдешь на корм тигру, старая ты конина! – у Митрича потекли слёзы, – А чего, думал, задаром ты кормить кто будет? Шалишь! Такие дела нынче...

Митрич не попрощавшись и не оглядываясь поплёлся к ларьку через дорогу.

— Рыжик, как же так? Как такое может быть? – Тобик растерянно смотрел по сторонам. Ничего не изменилось. Яркий, светлый весенний день. Весёлые дети, нарядные, счастливые взрослые, смех, шум, милые зверюшки. Жизнь играет всеми цветами радуги. А у Тобика от осознания сказанного Митричем всё перевернулось в душе. Не хотелось верить, казалось, что и быть так не может, кто-то глупо разыграл, не бывает в этом сверкающем, счастливом мире такой дикой несправедливости... Но сомнений быть не могло. Грустный, голодный и грязный старый осёл по-прежнему стоял рядом, упрямо уткнувшись головой в решётку ограды, и никому до него не было никакого дела. Он стоял и просто ждал, когда придёт человек с ножом, прекратит его жизнь и отнесёт тигру мясо. Через день, или два, а может, уже сегодня. Рыжик, прикрывшись лапкой, тихонько плакал. Тобик стиснул зубы, чтобы не заплакать тоже, потом подошёл ближе к Боцману и тихо, но решительно сказал:

— Так не будет! Обещаю тебе! Ты ещё поживёшь! Мы чтонибудь придумаем!

Осёл удивлённо поднял глаза. Во взгляде его были и обречённость, и надежда, и безразличие – всё сразу...

Тобика до глубины души поразил этот взгляд. «Надо что-то придумать, и притом быстро. Ах, как жалко, что я ещё маленький...» – вертелось в голове. А Рыжик между тем вскарабкался на плечо Тобику и что-то шептал на ухо:

— ...Ничего, зато мы знаем и можем побольше их всех, нас просто так не возьмёшь... Ещё они у нас попляшут... Надо подумать, домой пошли...

Тут подошли нагулявшиеся по зоопарку мама, Комаров и Алёнка. Отчим поинтересовался:

— Анатолий, ну как осёл-то? Нашли общий язык?

— Даже лучше, чем ты думаешь, – угрюмо пробормотал Тобик. Рыжик проворно спрятался за пазуху. До дома шли молча. Друзья всю дорогу сосредоточенно думали. Родители, видимо, поняв, что перегнули палку с наказанием, тоже были невеселы. Даже Алёнка, переняв общее настроение, прижукла и молчала.

Вернувшись домой, Тобик закрылся в спальне, Рыжик забился под кровать. Минут через пятнадцать томительной тишины оттуда послышалось:

— Тобик, а как насчёт стать конокрадами... , ну, то есть... ослокрадами! Есть мысли, лезь ко мне под кровать!

— Да я об этом тоже думаю. Не всё так просто. Зоопарк ночью наверняка охраняют, да и потом куда Боцмана девать – непонятно. А ещё законы у людей кражи не приветствуют.

— А мы всё на месте оставим! Я им устрою фокус!

— Как это?

— Детали потом! Время нельзя терять! Сейчас быстро попроси маму сварить на ужин манной каши!

— Ничего себе поворот... Зачем кашу-то? Я её терпеть не могу!

— Иди, некогда! – Рыжик толкал Тобика из-под кровати всеми лапами. Пришлось послушаться друга без пояснений.

— Мам, свари на ужин манной каши, пожалуйста!

— Тобик, что это с тобой, ты ж её сроду не ел...

— А сейчас хочу, очень!

— Да нету у нас манки, давай завтра, сегодня уж я картошку жарить хотела. И Алёнка её хорошо кушает, и ты любил вроде.

Тобик быстро вернулся в спальню к Рыжику:

— Слышал? Не получается ничего.

— Ладно, думаем дальше. Ты готов ночью убежать из дома?

— Да хоть сейчас! Сам видишь, здесь всем без меня будет только лучше!

— Не прибедряйся, они тебя любят. Сейчас хуже всего Боцману, его завтра тигр съест, если мы не вмешаемся! Открою тебе одну звериную тайну: я далеко не единственный представитель живой природы, не известный человеческой науке!

И тут зашла Алёнка:

— Тобик, ты чего под кровать залез и бормочешь там? Вылазь, ты перед ужином играть со мной обещал!

Пришлось идти играть в глупые девчачьи игры, потом ужинать и ложиться спать. Ночью, как только все уснули, Тобик и Рыжик молча собрались и вышли на улицу. Тут Рыжик наконец-то продолжил:

— Слушай дальше. Есть на свете самый страшный и самый трусливый зверь, которого никто никогда не видел и не увидит.

— Опять чудеса? Я уже как-то их побаиваюсь...

— Никаких чудес! Ты ведь знаешь, что все животные как-то приспосабливаются к окружающей среде, чтобы защититься от врагов, ну или лучше охотиться. Читал я, учёные зовут это искусством камуфляжа, мимикрии и чего-то там в этом роде. Лучшим мастером этого дела люди считают хамелеона. Но они не знают, что есть на свете существо, достигшее полного совершенства в этом деле. Этот самый пугливый и довольно глупый зверь со страху принимает вид того существа, которое его напугало, и таким образом избегает нападения. Никакой хищник не станет связываться со своей копией! Называется это существо страхозябрик. Так он и бродит по лесу, меняя свой вид после каждой встречи с кем-нибудь: то он заяц, то волк, то кабан, то коршун... А может и мыши испугаться. А больше всего на свете любят страхозябрики манную кашу. Она для них – как коту валерьянка! План такой. Варим кашу. Берём мешок и идём в лес. Ты ночью в лесу не боишься?

— Конечно нет! – уверенно ответил Тобик, хотя в глубине души он был в этом совсем не уверен, – будем ловить страхозябрика?

— Точно! Ставим кастрюлю каши в лесу, сами прячемся, пугаем первое же существо, которое клюнет на кашу, ловим..., ну, в смысле, я пугаю, а ты ловишь... Кладём эту белку-

страхозябрика в мешок, тащим в зоопарк, показываем ему Боцмана, оставляем, а настоящего Боцмана уводим!

— Гениально! Рыжик, ты просто чудо!

— Я знаю. Только вот кашу надо ещё где-то сварить...

— А страхозябрика вместо осла не убьют?

— Никогда. Он же превратится. Кто же свою копию тронет...

В тишине ночи ясно слышались в воздухе взмахи птичьих крыльев. Чёрная птица села где-то рядом, а через миг друзья увидели перед собой Карловну. Такое превращение в ночи выглядело ещё более зловещим, чем днём, но увлечённые планом заговорщики вовсе не испугались. Слышался знакомый каркающий голос:

— Приветствую вас, мои юные друзья. Я поселилась в вашем доме. Паспортизация прошла успешно. Я тут случайно услышала, как вы затеваете новую проделку. Похвально, но болтать на улице неосторожно! Услышать могу не только я. Однако к делу. Я уже обжилась понемногу, и кухня имеется, и манка, и молоко. Я ведь говорила, что пригожусь вам, а вы были со мной невежливы...

Тут Рыжик понял, что для пользы дела придётся извиняться:

— Ну ладно тебе, Карловна, ну извини, погорячился... Ведь я же помог тебе! Целую неделю в земле ковырялся... Ну свари кашки, будь человеком... Мы ж не для себя стараемся, помоги ослика спасти, пожалуйста!

— Нн-да, в благородстве вам не откажешь... придётся помочь. Помните мою доброту! Пошли.

Через полчаса друзья уже несли за город, в лес, большую кастрюлю манной каши. Там они выбрали освещённую луной полянку, поставили кашу на видное место, а сами спрятались за кустами и стали ждать. Ночь была прохладной и почти без ветра. Звуки ночного леса казались Тобику до жути страшными. Особенно напрягала бархатная, густая темнота сразу за бурными стволами. Кто в ней таится? Какие страшные глаза пристально смотрят оттуда? Если бы не данное обещание спасти старого осла, Тобик ни секунды бы здесь не остался... Уверенности добавлял Рыжик. Он чувствовал себя в ночном лесу, как рыба в воде, прекрасно видел и слышал гораздо больше, чем Тобик. Спустя час томительного ожидания он шепнул: «Слышу шаги какого-то большого зверя! Приготовься! Я выскакиваю и пугаю, а ты следом набрасываешь мешок. Только не перепутай его и меня, мы же будем одинаковые!» Тобик напряжённо следил за поляной. Вдруг в лунном свете показалась чёрная щетинистая туша на коротких ногах, с длинной страшной мордой и клыками. Кабан тихо подошёл к кастрюле, ткнулся в неё, засунул морду, и, громко чавкая, начал поедать кашу. И тут на поляну из кустов с диким воплем выскочил Рыжик: «А-а-а, поррву-у, свинина дохлая, держите меня семеро-о!!!», – распушив хвост бельчонок нёсся прямо на кабана! Много чего в жизни видел старый секач, и, как всякий дикий зверь, готов был всегда к любой неожиданности, но чтоб на него напала крошечная белка, да ещё с таким наглым напором... Кабан оторвался от каши, удивлённо зыркнул маленькими злыми глазками и, ошетилив морду, с визгом бросился на Рыжика. Тот едва увернулся, и грозная пасть с клыками лягнула в воздухе. Рыжик улепётывал со скоростью ракеты в темноту леса, в самую чащу. Кабан метнулся за ним, но частокол из стволов остановил его атаку. Он исчез в темноте леса. Минуты ожидания показались вечностью... Наконец на залившую лунным светом поляну откуда-то с верхушек деревьев соскочил Рыжик, с победным видом, взъерошенный и гордый:

— У-у, свинья! Чуть всё не испортил! Тобик, ты где? Это был настоящий кабан, а не страхозябрик.

— Да я уж догадался! Где он?

— Там, далеко... В самый бурелом забился, сидит, дрожит, боится меня! – друзья вместе рассмеялись.

- Я первый раз дикого зверя так вот, близко видел...
- А как же я! Я же тоже – дикий зверь! У-у! – Рыжик скорчил рожу злого кабана.
- А по-правде, куда он делся?
- Думает, я ещё на дереве сижу, караулит. А я по веточкам, по веточкам, пробрался от него подальше, и вот, сюда.

Тобика всегда восхищала способность друга лазить по самым тонким веткам и, цепляясь за них, перепрыгивать с одного дерева на другое. Рыжик мог проскакать по деревьям весь лес вдоль и поперёк, ни разу не спустившись на землю. «Жалко, что я так никогда не смогу!» – думал Тобик, когда видел это.

- Я бы так не смог! – сказал он вслух, – чего делать-то будем?
- Зато ты многое можешь, чего я не могу! Давай ловить дальше, кабан вряд ли вернётся.
- А если опять кто-нибудь такой... ?
- Да не, здесь страшнее кабана никого нету, ставь кастрюлю на место.

И друзья продолжили ожидание. После пережитого приключения спать уже совсем не хотелось. Время тянулось долго, ничего не происходило. Наконец, когда они уже перестали пристально смотреть на поляну, к кастрюле с кашей совершенно бесшумно опустилась большая ушастая сова, опрокинула толстой когтистой лапой кашу и стала

жадно клевать. Тобик увидел первый:

— Есть! Это точно оно! Совы не свиньи, кашу не едят! Вперёд! – и тут Тобик заметил, что Рыжик смутился, отвёл глаза и дрожит от страха, – ты чего? А, ту сову вспомнил, которая... Ладно, давай я теперь пугать буду.

— Нет! – не сразу, но твёрдо ответил Рыжик, – страхи надо давить! К тому же, как я тебя в мешок сажать буду? Это моё дело. Я сейчас...

Бельчонок подобрался, вдохнул поглубже и с диким визгом рванул на поляну, прямо на сову. За ним сорвался с места Тобик, держа наготове мешок. Сова оторвалась от каши, не двинувшись туловищем повернула голову почти наполоборота, большими глазами посмотрела на бегущего на неё Рыжика, плеснула крыльями... и вдруг превратилась в точную его копию. Настоящий Рыжик напал, они схватились и покатались по поляне, отчаянно визжа и кусаясь. Не долго думая, Тобик схватил обоих и быстро засунул в мешок.

— Эй, Тобик, выпусти меня-то! – послышалось из мешка.

— Рыжик, ты такой молодец, знаешь, я горжусь тобой...

— И чего, я так и буду в мешке сидеть поэтому...

— Тьфу, да нет же, я сейчас просуну руку в мешок, ты за неё хватайся, я тебя быстро вытяну, небось не упустим...

Так и сделали. Тобик вытянул Рыжика и быстро снова завязал мешок

— Ух... Проворный этот страхозябрик, прямо как я!

— Я всё-таки скажу! Ты сейчас преодолел свой самый страшный страх, я горжусь тобой и завидую тебе!

— Будут у нас ещё страхи, и тебе будет чего преодолеть, и мне тоже! Давай скорее в город!

Обратный путь окрылённые удачей друзья проделали почти бегом, так им хотелось побыстрее закончить свой хитроумный план. Впереди светился огнями город, где их ждал грустный, обречённый Боцман.

После испытаний в лесу предстоящее дело казалось пустяковым. Добравшись по тёмным улицам до зоопарка, друзья перелезли через ограду. Всё было тихо. Звери и сторож мирно спали. Не спал только старый ослик Боцман. Хозяева обещали, что эта прохладная, шёлковая весенняя ночь будет последней в его жизни. И всё же оставалась маленькая, наивная надежда на незнакомого мальчика и его бельчонка. Про это и думал Боцман, когда друзья появились перед ним:

— А я уже перестал верить, что вы придёте, решил, что надо смириться со своей горькой судьбой. Я просто глупый старый копытный зверь, я даже не могу отвязать верёвку, что держит меня около ограды, – ясно читалось в унылых глазах ослика.

— Сейчас, я отвязу тебя! – Тобик не терял времени, – потом я вытащу кое-кого из этого вот мешка, а ты, Боцман, сделай страшный, свирепый вид и напугай его. Так надо.

— Только орать не надо, а то все проснутся, – вмешался Рыжик, рассматривая закрытые на замок ворота и спящего в каморке Митрича.

Тобик скомандовал тихо, но твёрдо:

— Готовы? Приготовились! Начали!

Он быстро вытащил за шкурку из мешка копию Рыжика и сразу ткнул его в морду осклизшего, насколько это было возможно, Боцмана. Страхозябрик выскочил из рук, громко

шмякнулся на землю, а поднялся уже в виде осла – точной копии Боцмана. Тобик тут же накинул ему на шею верёвку и быстро привязал к ограде.

— Получилось! Рыжик, у нас всё получилось! – от радости хотелось кричать, а приходилось говорить шёпотом.

— Тобик, смотри не напугай его, уходим тихо!

В ночной тишине зацокали копыта. Боцман подошёл к воротам и уставился на замок. Немой вопрос был очевиден:

— А уходить-то я как буду?

То же самое внезапно осознал и Тобик. Планируя спасение Боцмана, они как-то упустили из виду, что лазить через заборы осла не умеют.

— Чего делать будем, Рыжик?

— Импровизировать.

Повисла тяжёлая тишина. Друзья напряжённо думали.

— Рыжик! – Тобик хитро глянул на друга, – ключ от замка наверняка у Митрича!

Рыжик аж подскочил от радости:

— Ох, я сейчас с ним поговорю!

— Не, давай с ним Боцман поговорит, твоим голосом! Так ещё прикольней будет!

— Точно! Вылазь, жди нас на улице, а я на осле покатаюсь. Сейчас нам этот пьяница всё сам открое!

Тобик перемахнул через ограду на улицу, а Рыжик залез на Боцмана и спрятался за гривой:

— Боцман, подойди к этому своему Митричу и ткни его копытом посильнее, я с ним поговорю, а ты в такт шлёпай губами.

Боцман так и сделал, притом вложил в пинок всю свою обиду. Митрич вскочил, как ошпаренный:

— А-а, что! Где? Кто тут? Боцман, ты!

Рыжик заговорил глухо, страшно, нараспев:

— Да, это я-я! Не ждал, старый предатель?

— Не-е, не может быть! Ослы не говорят! Ты же молчал всю жизнь...

— Молчал! А теперь вот не буду! Слушай, подлая душа! Я служил вам всю жизнь верой и правдой, а на старости лет получил за это благодарность вашу – решили вы меня зарезать, да мясом моим тигра накормить...

— Э-это н-не я, я не хотел, это директор, он приказал, ч-чего, говорит, зря мясу пропадать, а я, я ж тебя кормил, я ухаживал, – у старика дрожал голос, брызнули слёзы.

— Да ты ж за бутылку и мать продашь, как меня продал. Небось, и нож уже наточил, чтоб завтра горло мне резать?

— Н-нет, я не буду, я всё ему скажу, вот увидишь... Я, я пить брошу...

— Эх, дать бы тебе копытом в лоб, да планы у меня другие! А ну, живо возьми ключ и открой ворота, подлый изменник, а потом иди туда, к тигру, стой там и не оглядывайся!

Дрожащими руками Митрич полез в карман, достал ключ и долго не мог попасть им в замок. Наконец он открыл ворота.

— Иди туда, стой и не оглядывайся! Через полчаса ты закроешь ворота и будешь сидеть до утра молча, тогда я, может, и прощу тебя! А нет – вернись и растопчу, старый пьяница!

Митрич безропотно повиновался. Рыжик соскочил со спины Боцмана и пустился в пляс:

— Наш ушастый новый друг

Взял злодея на испуг!

Надо дурня обмануть,

И тогда свободен путь!

Однако Боцман угрюмо стоял на месте около калитки, уткнувшись головой в асфальт. Тобик подошёл к нему:

— Ты чего, Боцман? Всё, свобода, пошли быстрее, не время упрямять...

— Осёл – животное не упрямое, а принципиальное, – написано было на строгой физиономии Боцмана, – не пойду я так! Без своей тележки и упряжи никуда я не пойду! Я без всего этого – бесполезный нахлебник, ни на что не годный.

— Ты – принципиальное, а мы из-за тебя тележку воровать должны? Пойдём, Боцман, придумаем после, куда тебя запрягать, честное слово!

— Я всю жизнь с этой тележкой, – морда ослика становилась всё суровее, – и упряжь это моя! Для пони новую сделали. Если запрягать меня не хотите, я свою тележку сам, зубами утащу!

Времени спорить не было. В любой момент в зоопарке мог кто-нибудь проснуться. Тобик решительно вернулся и выкатил тележку. Старая упряжь валялась в ней. Боцман сам глазами командовал, как надо запрягать. Всё получилось быстро и тихо. Хомут, уздечка, оглобли – все эти невиданные ранее Тобиком предметы оказались очень даже простыми. И вновь побрели друзья по пустым ночным улицам, теперь уже втроём. Над городом поднималось утро: сначала робко зазеленело над крышами, потом цвет переменялся на тускло-жёлтый и, наконец, румяная, яркая весенняя заря разлилась по небу и заиграла. Новый день вступал в свои права.

Однако с этим чудесным рассветом заканчивалось бесшабашное волшебство этой ночи. Для Тобика настала пора думать, что же дальше... В хитроумном плане Рыжика по похищению Боцмана был самый большой изъян: как его спасти было придумано, а вот что делать после этого – нет! И теперь, по пути неизвестно куда, Тобик мучительно осознавал, что жизнь – не детская игра, не получится собрать игрушки в коробку, когда мама позвала ужинать, и забыть про них до следующей игры... Но нельзя же было струсить и позволить убить ослика, никак нельзя! Да, он снова прогуливает школу, да, ему опять будет плохо, ну и пусть! Должен же быть какой-то выход...

Оставив позади город, друзья свернули с большой дороги на просёлочную, идущую параллельно, но за посадками. Так можно было незаметно дойти до маленькой речки в пяти километрах от города. Рыжик давно улёгся в тележку, свернулся калачиком и уснул. Сомнения и размышления его совсем не терзали. Угрюмый Боцман брёл следом за Тобиком. Он сразу предложил мальчику сесть в тележку и обиделся, когда тот отказался. Скоро завиднелась под горой извилистая серебристая лента речушки. Редкие одинокие вётлы по берегам кудрявились свежими, клейкими листочками. Трава в пойме, уже поднявшаяся и подёрнутая утренней росой, до того обрадовала Боцмана, что он припустил скорой рысью, разбудил Рыжика, далеко обогнал Тобика и совершенно забыл все свои обиды и невзгоды. Очень скоро, наевшись свежей майской травки и напившись чистой речной водицы, он совершенно помолодел и подобрел. «Спасибо вам, милые друзья мои, теперь я снова живу, теперь и умирать не страшно, а лучше ещё старику пожить да добрым людям послужить!» – написано было на добродушной его физиономии. И глядя на это, вертелось невольно в голове у Тобика: «Не зря! Всё правильно! А значит и выход найдётся...». Он присел на берегу речки и стал бросать камушки, пуская по воде круги – блинчики. Рыжик и Боцман затеяли игру в догонялки. Рыжик убежал и уворачивался очень ловко из-под копыт Боцмана, а тот смешно и неуклюже прыгал, пытаясь поймать и при этом не зацепить копытами маленького друга. Рыжик притом ещё и дразнился:

— Зайку бросила хозяйка,

У неё есть новый зайка,

Старый зайка стал плохой,

Получил под зад ногой.

Боцман делал вид, что жутко сердится. Со стороны смотрелось это очень забавно, но тяжёлые мысли всё же одолевали Тобика:

— Я опять школу прогулял. Матери одно расстройство и двойка по поведению, – сказал он вслух. Рыжик остановился и неожиданно серьёзно ответил:

— Знаешь, по поведению будут пятёрки у Хрякиной и всех остальных, которые меня убить хотели...

— Да, ты, конечно, прав... – Тобик на минутку задумался, – не так важна та оценка, какую ставят по незнанию другие, как та, что ставит своя совесть.

— Моя рыженькая беличья совесть ставит мне на сегодня твёрдую пятёрку! – Рыжик подпрыгнул и помчался дальше. Он уже не расслышал, как Тобик тихо пробормотал:

— А моя человечья всё равно ставит мне двойку. Но вроде ещё не поздно исправить, – Тобик глянул на часы в телефоне, – да, самое время, мама только проснулась.

И всё же отважиться нажать на кнопку было очень трудно. Мама не поймёт, он опять причинил ей боль, и как объяснить, чтобы поняла, Тобик не знал. Отвратительное чувство. Он был готов на любое наказание, лишь бы мама не расстраивалась и поняла его. А звонить было нужно, время не ждёт, дома его уже могли хватиться. Тобик закусил губу, выдохнул и нажал. Мама в ту же секунду ответила:

— Тобик, сынок, ты где, ты почему не в постели?

— Со мной всё хорошо, мам, ты не волнуйся, я... мне пораньше нужно было на улицу выйти, я будить вас не стал...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.